

Энид Блайтон

ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ

Enid Blyton®

Тайна сгоревшего коттеджа

Энид Блайтон
Тайна сгоревшего коттеджа

Enid Blyton The Find-Outers
THE MYSTERY OF THE BURNT COTTAGE

Enid Blyton® and Enid Blyton's signature are registered trademarks
of Hodder & Stoughton Limited

Text © Hodder & Stoughton Limited

Cover illustration © Hodder & Stoughton Limited

All rights reserved.

First published in Great Britain in 1943 by Methuen & Co. Ltd

All of the author's moral rights are hereby asserted.

© Панова О. Ю., перевод на русский язык, 2019

© Кукушкин А. И., иллюстрации, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-
Аттикус», 2019 Machaon®

Глава первая

Пожар в деревне Петерсвуд

Всё началось однажды в апреле. Было уже темно, часы пробили половину девятого. В деревушке Петерсвуд было тихо и спокойно – тишину изредка нарушало лишь гавканье собак. И вдруг на краю деревни взметнулся ввысь столб пламени.

Ларри Дейкин уже мирно засыпал в своей постели, когда в его спальне внезапно стало светло как днём. Обычно, ложась спать, он не задёргивал шторы: ему нравилось просыпаться с первыми лучами солнца, когда они ласково заглядывали в комнату на рассвете. И вот сейчас он увидел зарево пожара.

– Вот это да! – пробормотал Ларри. – Что же случилось?

Он окликнул сестру:

– Дейзи! Иди скорей сюда! Там что-то горит! И как сильно!

Дейзи в ночной рубашке вбежала в комнату и бросилась к окну.

– Это пожар! – тревожно прошептала она. – Ух ты! Что же это горит? Неужели чей-то дом?

– Пойдём посмотрим. – Ларри вскочил с кровати. – Одевайся скорей – и бежим, пока мама и папа не заметили. Они ведь ещё ничего не знают о пожаре, а мы сейчас всё разведаем.

Брат и сестра быстро оделись, выскочили через заднюю дверь в тёмный сад и побежали по лужайкам прямо к калитке. Выбежав на улицу, они услышали сзади чей-то топот.

– Бьюсь об заклад, что это Пип! – сказал Ларри и включил свой фонарик.

Лучик света выхватил из темноты лицо мальчика, ровесника Ларри: это действительно был Пип, соседский мальчишка, а рядом с ним девочка лет восьми.

– Бетси! И ты здесь? – воскликнула Дейзи. – Я думала, что ты уже десятый сон видишь.

– Эй, Ларри! – окликнул приятеля Пип. – Ты видел это? Похоже, горит чей-то дом. Как ты думаешь, пожарную бригаду уже вызвали?

– Даже если и вызвали, дом сгорит дотла, пока они будут добираться из соседней деревни, – хмыкнул Ларри. – Кажется, горит на Хейкок-лейн. Бежим скорей!

И они побежали со всех ног. В зареве пожара тут и там виднелись тёмные силуэты: жители деревни спешили к месту происшествия. Все были взволнованы.

– Это дом мистера Хика, – повторяли в толпе. – Конечно, это его дом!

Народу всё прибывало – вниз по улице уже тёк плотный поток людей.

– Нет, это не дом! – крикнул Ларри. – Это горит мастерская в саду. Мистер Хик там всегда работает. Ух ты! Да от коттеджа уже почти ничего не осталось!

Мистер Гун, местный полицейский, уже прибыл на место происшествия и командовал группой мужчин, которые таскали вёдра с водой, пытаясь потушить огонь. Он увидел детей и прикрикнул на них:

– Эй! Не мешайтесь под ногами! А ну-ка разойдись!

– Никогда не слышала от него ничего другого, – фыркнула Бетси. – Вечно твердит: «Разойдись! Разойдись!»

От ведер с водой не было никакого проку – огонь всё так же бушевал в саду мистера Хика. Полицейский бросился на поиски шофёра:

– Где мистер Томас? У него есть шланг, из которого он моет свою машину.

– Мистер Томас встречает хозяина, – раздался в ответ женский голос. – Он поехал на станцию к лондонскому поезду.

Это была миссис Миннз, кухарка, уютная, кругленькая, сдобная, как сахарная пышка. Впрочем, сейчас она была страшно напугана, в её круглых глазах блестели слёзы. Стоя у крана, она наливала до краёв одно ведро за другим. Её руки дрожали.

– Никакого толку, – говорили в толпе. – Так пожар не потушить. Горит слишком сильно!

– По крайней мере пламя не сможет перекинуться на дом, – сказал полицейский. – Ветер, к счастью, дует в другую сторону. Да, не завидую я мистеру Хику!

Четверо ребят с интересом следили за происходящим.

– Как жаль этот коттедж! – сказал Ларри. – Он был такой хорошенький! Ну что же мы стоим без дела? Давайте, что ли, тоже будем воду таскать!

Не успел он договорить, как мальчишка, примерно такого же роста, что и Ларри, пробежал мимо них с ведром воды, явно собираясь вылить его в бушующее пламя. Однако он так торопился, что споткнулся и опрокинул полведра прямо на ботинки Ларри.

– Эй, ты! – сердито крикнул тот. – Меня тушить не надо!

Мальчишка засмеялся:

– Прости, старик! Я не нарочно.

Тут в небо взметнулся очередной столб огня, осветив всё вокруг, и Ларри смог как следует разглядеть горе-пожарного. Мальчик был хорошо одет и казался изрядным воображалой.

– Я узнал его! – шепнул Пип. – Он недавно приехал и живёт с родителями в гостинице, прямо напротив нас. Ужасный задавака. Думает, что всё знает, и денег у него куры не клюют.

И тут полицейский увидел мальчишку с ведром.

– Прочь с дороги! – закричал он. – Нам тут только таких молокососов не хватало!

Мальчик покраснел от обиды.

– Это вы мне? Кого это вы обзываете молокососом? Я, между прочим, пытаюсь вам помочь...

– А ну-ка разойдись! Прочь с дороги! – рявкнул полицейский.

Вдруг из толпы выскочил пёс и с яростным лаем накинулся на мистера Гуна. Тот не успел увернуться, и пёс вцепился в его форменные брюки. Полицейский попытался высвободиться, но не тут-то было.

– Это твоя собака? – задыхаясь, крикнул он мальчику. – Сейчас же уйми её!

Но мальчик, не обращая на мистера Гуна никакого внимания, вылил остатки воды в огонь и важно прошествовал к крану, чтобы снова наполнить ведро. Собака, сердито рыча, продолжала терзать полицейские брюки.

– А ну пошёл! – завопил полицейский, отталкивая ногой мохнатого противника.

Все мальчишки покатались со смеху. Силы были явно неравны: высокий, плечистый полицейский – и маленький чёрный скотчтерьер, из-под длинной шерсти которого виднелись короткие, но крепкие лапки.

– Точно, это пёс того мальчишки, – сказал Ларри. – Какой чудесный! Хочу себе такого!

В тёмное небо взмыл сноп искр – это упала на землю горящая соломенная крыша коттеджа. И тут же повалил едкий дым. Дети попятились назад.

Послышался шум мотора, и из толпы раздались крики:

– Вот он! Это мистер Хик! Хозяин! Наконец-то!

Автомобиль затормозил прямо перед домом. Из него выскочил высокий человек и побежал к горящему коттеджу. Навстречу ему двинулся полицейский.

– Ваша мастерская почти сгорела, сэр, – развёл руками мистер Гун. – Мне очень жаль... Мы сделали всё, что смогли. Но всё было напрасно. Как вы думаете, отчего мог случиться пожар?

– Откуда я знаю? – раздражённо ответил мистер Хик. – Я только что вернулся из Лондона. Почему вы не вызвали пожарных?

– Ближайшая пожарная часть в соседней деревне. Когда мы обнаружили пожар, огонь уже добрался до крыши. Вызывать бригаду не имело смысла. Скажите, сэр, вы сегодня разводили огонь в камине?

– Да, – ответил мистер Хик. – Я пришёл в мастерскую ранним утром и принялся за работу. Было холодно, и я затопил камин. Кстати, когда я уходил, я разворошил остатки углей, и из камина вылетели искры. Вполне возможно, что одна из них не погасла... А где моя кухарка миссис Миннз?

– Я здесь, сэр, – откликнулась она. Бедняжка вся дрожала от страха. – О дорогой сэр, какое ужасное происшествие! Вы никогда не разрешали мне заходить в коттедж. Вот я и не заходила – и даже не подходила к нему. А ведь если бы зашла, то наверняка бы заметила, что там что-то горит!

– Дверь была заперта, – возразил полицейский. – Когда мы начали тушить огонь, я пытался её открыть, но это оказалось невозможно. Увы, сэр, ваш коттедж сгорел!

С шумом и треском падали обгоревшие брёвна – всё, что осталось от стен. Пламя вздымалось всё выше. Толпа отступила назад, спасаясь от жара и чада.

Вдруг мистер Хик схватился за голову. Могло показаться, что он внезапно сошёл с ума – так страшно исказилось его лицо. Он подбежал к полицейскому и схватил его за руку.

– Мои бумаги! – отчаянно крикнул он. – Я оставил их там! Скорей! Идёмте! Надо их вытащить оттуда!

– О нет, сэр, это безумие! – покачал головой мистер Гун. – Только взгляните на это адское пекло! От ваших бумаг уже давным-давно и золы не осталось.

– НЕТ!!! НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!! О!!! МОИ БУМАГИ!!! – возопил мистер Хик и ринулся прямо в бушующее пламя. Двое мужчин успели схватить его и оттащили назад.

– Спокойствие, сэр! Будьте же благоразумны! – уговаривал его полицейский. – Скажите, это были ценные бумаги?

– Ценные? Да они бесценные! – застонал несчастный мистер Хик. – Они для меня дороже любых денег. Даже за сто миллионов я бы не согласился расстаться с ними!

– Надеюсь, вы успели их застраховать, – покачал головой полицейский.

Мистер Хик яростно топнул ногой.

– Да, они застрахованы – но что с того? Деньги – ничто по сравнению с этими документами!

– А что значит – «застрахованы»? – прошептала Бетси.

Ларри быстро объяснил ей:

– Ну, это когда у тебя есть что-то очень ценное и ты боишься, что это могут украсть или оно может сгореть, и ты платишь каждый год немножко денег страховой компании, а они, если вдруг с твоей вещью и вправду что-то случится, возвращают тебе её стоимость.

– Надо же! – удивилась Бетси.

Она слушала Ларри, не отводя взгляда от мистера Хика. «Смешной такой, – думала девочка. – Весь взъерошенный, как воробей. И какой-то несимпатичный».

Мистер Хик, высокий длинноносый пожилой джентльмен носил большие очки в роговой оправе. Их стёкла поблёскивали в зареве пожара. Причёска мистера Хика и в самом деле стояла дыбом, к потному лбу прилипли пряди волос.

– Послушайте, мистер Гун, – раздражённо сказал мистер Хик, глядя на собравшихся взрослых и детей. – Велите всем разойтись по домам. Надеюсь, эти зеваки не собираются прохлаждаться всю ночь в моём саду? Нечего им толпиться тут, всё уже кончено, и смотреть больше не на что.

– Вы правы, сэр, – ответил мистер Гун и радостно принялся за своё любимое занятие. Он тут же закричал: – А ну-ка разойдись! Все по домам!

И впрямь не каждый вечер выпадает сельскому полицейскому такая удача – командовать большой толпой. Сразу чувствуется, что полицейский – важная птица и не зря носит каску.

Пожар понемногу стихал. Дети вдруг почувствовали, что очень устали от всех этих переживаний. Их клонило в сон, глаза слезились от дыма.

– Фу! Я весь пропах дымом! – недовольно пробурчал Ларри. – Пошли-ка домой, ребята! Родители уже, наверное, нас хватились – то-то достанется нам на орехи!

Ларри и Дейзи зашагали обратно к дому. Следом двинулись Пип и Бетси, а за ними – мальчик-воображала со своим чёрным псом.

Мальчик шёл быстро, на ходу насвистывая какую-то песенку. Поравнявшись с Ларри, он сказал:

– Вот это было приключение, правда? Хорошо ещё, что никто не сгорел! Может, встретимся завтра снова? Мои мама и папа пойдут играть в гольф, а я буду совершенно свободен. Я живу в гостинице возле сада мистера Хика.

– Ну, я не знаю... – нерешительно протянул Ларри, которому, если уж говорить честно, этот юный джентльмен не внушал особого доверия. – Может, если мы пойдём завтра гулять, я зайду за тобой. Идёт?

– Идёт! – ответил мальчик. – Эй, Бастер! Ко мне! Домой, Бастер!

Чёрный скотчтерьер, который тщательно обнюхивал ботинки Ларри, поспешно засеменил к хозяину – и вот уже оба, и мальчик, и пёс, скрылись в темноте.

– Ишь ты! – пожала плечами Дейзи. – Почему это он считает, что мы захотим подружиться с ним? Слушайте, ребята, давайте завтра встретимся у Пипа и пойдём посмотрим ещё раз на коттедж... то есть на то место, где был коттедж мистера Хика.

– Отлично! – сказал Пип. – Пошли, Бетси! Спокойной ночи всем! У меня уже глаза слипаются...

Пип и Бетси свернули на свою улицу, а Ларри и Дейзи пошли к себе домой.

– Бе-е-е-едный мистер Хик! – отчаянно зевая, пробормотала Дейзи. – Он чуть не плакал – так ему было обидно, что сгорели его драгоценные бумаги!

Глава вторая

Клуб юных сыщиков

На следующий день Ларри и Дейзи отправились к Пипу и Бетси. Подойдя к калитке, которая вела в их сад, Ларри крикнул:

– Пип! Бетси! Эй! Вы где?

Тут же из-за кустов выскочил Пип, а за ним малышка Бетси.

– Вы уже ходили к сгоревшему коттеджу? – поинтересовался Ларри.

– Да! И знаешь что? В деревне говорят, что это был поджог, а вовсе не несчастный случай! – устрашающе прошептал Пип.

– Поджог... – задумчиво протянул Ларри. – Но кому и зачем понадобилось поджигать этот старый коттедж?

– Понятия не имею, – пожал плечами Пип. – Говорят, что приезжали служащие из страховой компании, что они привезли с собой эксперта. Есть специалисты, которые расследуют причины пожаров. Вот один такой и приехал к нам сюда и будто бы отыскал

на месте пожара следы бензина. Кто-то облил коттедж бензином и поджёг его.

– Ну и ну! – развёл руками Ларри. – Кто же это сделал? Значит, у мистера Хика были враги?

– Похоже на то. Ну и повезло же старине А-ну-ка-разойдись! Раз в кои-то веки в нашем тихом уголке стряслось САМОЕ ЧТО НИ НА ЕСТЬ НАСТОЯЩЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ! Но только зря он радуется – это преступление ему не по зубам. Не годится он в знаменитые сыщики.

– Ой, смотрите! – воскликнула Бетси. – Это же вчерашний пёс!

И действительно, возле калитки показался чёрный скотчтерьер: он застыл у входа в сад, наострив уши, и будто спрашивал: «А меня вы возьмёте в свою компанию?»

– Привет, Бастер! – засмеялся Ларри. Он наклонился к пёсику и протянул руку, приглашая его подойти поближе. – Какой же ты умница и красавец! Я бы тоже завёл себе такого. У нас с Дейзи никогда не было собаки.

– И у нас с Бетси тоже, – вздохнул Пип. – Эй, Бастер, чем тебя угостить? Косточкой или конфеткой?

– Аф! – ответил Бастер.

Голос у него был на редкость громкий, тем более для такой небольшой собаки.

– Скорее беги на кухню! – сказала Бетси. – Пёсик ждёт угощений!

Пип пошёл к дому, и Бастер побежал за ним, виляя хвостом. Скоро они вернулись. Бастер положил перед собой косточку и конфету и вопросительно посмотрел на Пипа.

– Ты ждёшь, когда я разрешу тебе это съесть? – удивился мальчик. – Какой воспитанный пёс! Конечно, это твоё. Приятного аппетита, Бастер!

Пёс улёгся на траву и захрустел косточкой. Покончив с угощением, он подбежал к ребятам, виляя хвостом и явно намереваясь поиграть с ними.

– Какой славный пёс! – сказал Ларри. – Не чета своему хозяину.

Все засмеялись и стали играть в догонялки с Бастером, но поймать ловкого терьера было делом нелёгким.

Вдруг на улице слышались чьи-то шаги. Вскоре у калитки показался хозяин Бастера.

– Привет! – сказал он. – Вижу, Бастер решил вас проведать. Эй, Бастер, ко мне! Сидеть! Смирно!

Бастер со всех лап кинулся к хозяину – видно было, что пёс души в нём не чает.

– Слышали новости? – спросил мальчик, почёсывая Бастера за ухом. – Ходят слухи, что коттедж подожгли нарочно.

– Да, знаем, – ответил Ларри. – И ты в это веришь?

– Конечно! – отвечал тот. – Факт, что так и было. Я с самого начала это подозревал.

– Хвастунишка, – раздражённо пробормотал Ларри. В самом деле, с какой стати этот мальчишка строит из себя Шерлока Холмса?

– Слушайте, – понизив голос, заговорил хозяин Бастера. – Я уже говорил вам, что живу в гостинице возле дома мистера Хика. Окна у нас выходят прямо на его сад. Так вот, вчера я видел возле садовой ограды какого-то бродягу. Наверняка это он поджёт коттедж!

Повисла пауза. Наконец Пип произнёс:

– Да ну! Ерунда какая-то... Зачем было бродяге поджигать мастерскую мистера Хика? И откуда у бродяги бензин?

– Ну, мало ли зачем, – задумчиво ответил мальчик. – Может быть, этот бродяга был зол на мистера Хика и решил отомстить ему. Между прочим, характер у мистера Хика совсем не ангельский. Может, бродяга попросился к нему в коттедж переночевать, а тот его не пустил. Или отказался дать этому бедняку денег. Кто знает...

Все задумались. Пип предложил:

– Пошли в беседку, сядем там и не спеша потолкуем. Похоже, тут кроется какая-то тайна, и, может быть, мы сможем её раскрыть!

Все пошли в беседку – и мальчик вместе с Бастером, хотя его никто и не приглашал. Когда все уселись, Бастер встал передними лапами на колени Ларри, которому это очень понравилось.

– Во сколько ты видел бродягу? – спросил Пип.

– Около шести. Старый, грязный, в драном плаще и в дырявой шляпе, похожей на стоптанный башмак. Он бродил возле изгороди. Бастер тоже заметил его и как следует облаял.

– Он нёс канистру с бензином? – спросил Ларри.

– Нет. У него в руках была только палка.

– Слушайте, слушайте! – вдруг воскликнула Дейзи. – Есть мысль! Все посмотрели на неё. Дейзи часто посещали внезапные идеи, и некоторые из них были даже очень неплохи.

– Что за мысль? – поинтересовался Ларри.

– Давайте играть в детективов! Мы расследуем это преступление и узнаем, кто поджжёт коттедж!

– А кто такие детективы? – спросила восьмилетняя Бетси.

– Это те, кто расследует таинственные происшествия и находит преступников, – объяснил Ларри. – Их ещё называют сыщиками.

– Чур, я тоже буду сыщиком! – заявила Бетси. – Мне нравится эта игра! Вот увидите, я буду отличным сыщиком!

– Нет, ты ещё слишком маленькая! – строго сказал Пип.

Бетси обиженно надула губки, и на глазах у неё выступили слезы. Ларри поддержал Пипа:

– Да, только малышей нам не хватало! Нас ждут неслыханные приключения и страшные опасности. Мы втроём будем Великими и Знаменитыми Сыщиками!

– А мне можно? – вдруг спросил хозяин Бастера. – Я вам пригожусь. Я умею работать головой.

Четверо друзей с сомнением уставились на самозванца.

– Но мы тебя совсем не знаем, – сказал Ларри.

– Так давайте познакомимся. Меня зовут Фредерик Алджернон Троттвиль, – представился мальчик.

– А меня – Лоренс Дейкин, мне тринадцать лет, – ответил Ларри.

– Маргарет Дейкин, двенадцать лет. – Дейзи сделала книксен, как и полагается благовоспитанной юной леди.

– А я Филипп Хилтон, двенадцати лет от роду, к вашим услугам, – шутливо отрекомендовался Пип. – Со мной моя младшая сестра, Элизабет Хилтон, восьми лет.

По завершении церемонии хозяин Бастера недоумённо покачал головой.

– Странно... Насколько я понял, никто из вас не называет друг друга по имени. Ларри – вместо Лоренс, Дейзи – вместо Маргариты, Пип – вместо Филиппа, Бетси – вместо Элизабет... А вот меня все всегда звали Фредериком.

– Ф – Фредерик, А – Алджернон, Т – Троттвиль. Получается ФАТ! – придумал Пип. – Фат^[1] – так мы и будем тебя звать.

Такая кличка явно озадачила Фредерика Алджернона Троттвиля. Он было нахмурился, но потом передумал сердиться и рассмеялся вместе с ребятами.

– И о чём только думали твои родители, когда выбирали тебе имя! – воскликнула Дейзи. – Надо же было так умудриться, чтобы из первых букв получилось такое слово! Бедный Фредерик! Давай мы всё-таки будем звать тебя Фатти – это звучит симпатичней, чем Фат.

Мальчик тяжело вздохнул. Ему предстояло примириться с тем, что отныне в этой компании он будет Фатти.

– А вы примете меня в свой клуб детективов? – спросил он. – Ведь именно я заметил бродягу и рассказал вам про него.

– Нет у нас никакого клуба, – ответил Ларри. – Просто мы втроём собираемся раскрыть тайну сгоревшего коттеджа, и для этого нам придётся стать сыщиками.

– И я! И я! – захныкала Бетси. – Я тоже сыщик! Я уже совсем большая!

– Давайте примем её, – неожиданно предложил Фатти. – Она, конечно, ещё маленькая, но может нам пригодиться. И давайте примем Бастера! Он отлично умеет находить спрятанные вещи по запаху.

– А разве мы будем что-то искать? – заинтересовался Ларри.

– Ну, не знаю, – пожал плечами Фатти. – Мало ли что бывает, когда стараешься раскрыть тайну...

Бетси захлопала в ладоши.

– Давайте! Давайте играть все вместе! И Фатти, и Бастер! И я, и я тоже!

Почуяв, что речь идет о нём, Бастер звонко тьякнул и протянул Ларри свою мохнатую чёрную лапку.

Трое друзей переглянулись. Это меняло дело. Ради Бастера они были согласны принять в игру Фатти. Бастер мог сыграть роль служебной собаки. Ведь у настоящих детективов всегда есть умный пёс, который помогает выслеживать преступников.

– Идёт! – сказал Ларри. – Играем все вместе! Попробуем раскрыть тайну сгоревшего коттеджа.

– Ура, мы открываем клуб юных сыщиков! – крикнула Бетси. – Теперь мы пять юных сыщиков и пёс-детектив!

Все засмеялись, а Ларри покачал головой и пробурчал:

– Что за выдумки! Детский сад!

Однако к этому названию все как-то быстро привыкли – и оно надолго закрепилось за ними.

– Я читал много детективов и знаю всё о полицейских и преступниках, – заявил Фатти. – Поэтому я должен быть главным.

– Ну уж дудки, – возмутился Ларри. – Каждый из нас знает не меньше твоего, поэтому не вздумай задирать нос! Мы уже поняли, что ты любитель прихвастнуть – так что не думай, что мы легко поверим тебе на слово. А главным буду я, потому что так у нас всегда было во всех наших играх.

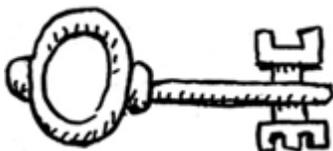
– Точно, – кивнул Пип. – Ларри самый умный, и он будет главным сыщиком.

– Четверо против одного, – буркнул Фатти. – Я в меньшинстве. Слышите? Пробили часы. Полдвенадцатого. Мне пора.

– Встречаемся в два часа, после обеда, – скомандовал Ларри. – Попробуем подобрать ключ к этой тайне.

– Ключ? – удивилась Бетси. – Разве тайну открывают ключом, как комнату?

– Глупышка, – вздохнул Пип. – И зачем мы только приняли тебя в сыщики? Какой от тебя прок? Ума не приложу!

Глава третья

Первое совещание

Ровно в два часа, как и договаривались, пятеро юных сыщиков и пёс встретились в саду у Пипа. Хозяин пригласил всех в старую беседку.

– Здесь будет наш штаб, – сказал он. – Беседка стоит в самой глубине сада, среди кустов и деревьев, и к тому же увита плющом. В ней нас никто не заметит.

Сыщики уселись на круглую деревянную скамейку. Бастер прыгнул на колени к Ларри. Ларри это очень понравилось, а хозяин пёсика, похоже, не возражал.

– Итак, – начал Ларри, – объявляю первое совещание открытым. Давайте для начала ещё раз вспомним всё, что нам известно об этом деле, а потом обсудим, что предпринять.

– Ах, как интересно! – от восторга Бетси запрыгала на одной ножке. Она была страшно рада, что её приняли в сыщики.

– Тише, Бетси, не мешай! – одёрнул её Пип. Бетси тут же уселась на скамейку, сделала серьёзное лицо и застыла, боясь пошевелиться.

– Всем нам известно, что коттедж, который служил мастерской мистеру Хику и стоял в глубине его сада, сгорел этой ночью, – продолжал Ларри. – Самого мистера Хика при этом не было, его шофёр ездил за ним на станцию и встречал его с лондонского поезда. Служащие их страховой компании сказали, что на месте пожара был обнаружен бензин, из-за которого начался пожар. Вполне возможно, что коттедж подожгли нарочно. Сыщики хотят выяснить, кто совершил это преступление. Всё так?

– Именно так! Всё точно, – подтвердил Пип.

Бастер радостно завилял хвостом.

– Я думаю, что прежде всего нам надо... – начал было Фатти, но Ларри тут же прервал его:

– Сейчас говорю я, а не ты! А ты помолчи и подожди своей очереди!

Фатти послушно умолк, но было заметно, что он обиделся. Отвернувшись от Ларри, он с напускным равнодушием засунул руки в карманы, достал оттуда горсть монет и стал пересыпать их из одной руки в другую.

Ларри продолжал:

– Так вот, я думаю, что прежде всего мы должны разведать, кто был в тот вечер возле мастерской, в саду и возле дома мистера Хика. Фатти сказал, что видел там какого-то бродягу. Мы должны точно узнать, что это был за человек и откуда он взялся, имеет ли он какое-то отношение к пожару. Кроме того, возле коттеджа была кухарка миссис Миннз. Про неё мы тоже должны всё разузнать.

– А разве нам не надо выяснить, были ли враги у мистера Хика? – спросила Дейзи. – Коттеджи не поджигают просто так, ради развлечения. Наверняка злоумышленник сводил счёты с мистером Хиком.

– Отличная мысль, Дейзи! – похвалил сестру Ларри. – Это очень важно: узнать, кто мог затаить обиду на мистера Хика.

– Таких людей сотни, – заметил Пип. – Наш садовник говорит, что у мистера Хика тяжёлый характер и его никто не любит.

– Если вдруг мы узнаем, что кто-то хотел отомстить мистеру Хику и этот кто-то вчера был в саду мистера Хика, мы найдём преступника, – подытожил Ларри.

– А ещё мы должны найти улики, – не утерпел Фатти, снова вмешавшись в разговор.

– Улитки! – радостно пискнула Бетси. – А зачем нам улитки?

– Бетси, глупышка! Улики, а не улитки! – вздохнул Пип.

– Какие такие улики? – поинтересовалась Бетси.

– Улики – это то, что поможет нам узнать, кто совершил преступление, – терпеливо объяснил Ларри. – Например, в детективе, который я только что прочитал, преступник, ограбивший магазин, оставил там на полу окурки. Сыщики нашли его и очень заинтересовались, потому что это была редкая марка сигарет. Они узнали, кто курит такие сигареты, и в конце концов поймали вора. Окурки были уликой, благодаря которой сыщики изобличили преступника.

– А-а-а! Понятно, – сказала Бетси. – Тогда, чур, я первая буду искать улики!

– Мы все будем искать улики, – возразил Ларри. – Мы должны вглядываться, вслушиваться и быть очень внимательными. Например, в саду могут быть следы. Следы – это важная улика. Если мы увидим, что следы в саду ведут к коттеджу, скорее всего, это следы преступника.

Фатти презрительно рассмеялся. Все посмотрели на него.

– В чём дело? – сурово спросил Ларри.

– Ни в чём, – отрезал Фатти. – Представляю себе, как вы ползаете на четвереньках, пытаетесь распутать следы в саду мистера Хика. Там вчера побывало не меньше сотни человек. Сколько зевак было на пожаре? Как вы думаете?

Ларри покраснел и метнул яростный взгляд на Фатти. Но Фатти и ухом не повёл.

– Поджигатель прятался где-то неподалёку, ожидая своего часа, – снова заговорил Ларри, – а потом перелез через изгородь. Никто из

вчераших зевак не лазил через ограду. Так что мы вполне можем отыскать следы злоумышленника возле изгороди, там, где выкопана канава и где всегда влажная земля.

– Может быть, – кивнул Фатти. – Но разбираться в следах возле коттеджа бесполезно. Кто только там не ходил вчера! И я, и вы, и мистер Гун, и ещё сотня человек.

– Мистер Гун ни в коем случае не должен знать, что мы хотим раскрыть тайну сгоревшего коттеджа, – обеспокоенно заметил Пип.

– Ещё бы! Ведь он сам мечтает её раскрыть! – фыркнула Дейзи. – Небось уже сделал стойку, как гончий пес. Не каждому сельскому полицейскому выпадает такая удача – распутывать САМОЕ ЧТО НИ НА ЕСТЬ НАСТОЯЩЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ!

– Мы ни в коем случае не будем посвящать А-ну-ка-разойдись в наше расследование, – сказал Ларри. – Представляете, какой у него будет глупый вид, когда он узнает, что мы нашли преступника! А я уверен, что мы раскроем тайну, только надо как следует потрудиться и держаться всем вместе.

– С чего мы начнём? – спросил Пип, которому уже давно не терпелось что-нибудь предпринять.

– Мы начнём с поиска улик, – ответил Ларри. – Постараемся найти этого бродягу в рваном плаще и старой шляпе, которого видел Фатти. Попробуем разузнать, кто мог желать зла мистеру Хику. Разведаем, кто имел возможность накануне пожара проникнуть в коттедж.

– Думаю, надо бы поговорить с миссис Миннз, – задумчиво произнесла Дейзи. – Если кто-то заходил в сад в тот день, она наверняка это заметила. А кто ещё работает у мистера Хика, кроме кухарки и водителя?

– У него ещё есть лакей, но я не знаю, как его зовут, – ответил Ларри. – Надо разузнать про него. Так что нам есть чем заняться.

– Сначала надо найти улики! – заявила Бетси с таким видом, будто эти самые улики валялись под ногами, а сыщикам оставалось только наклониться и подобрать их.

– Точно! – кивнул Ларри, которому не терпелось приступить к делу. – Только вот что: если кто-нибудь заметит, что мы рыскаем в саду мистера Хика, нам несдобровать. Поэтому давайте я подброшу туда монетку, и, если нас спросят, что мы там высматриваем, мы ответим, что потеряли монетку. Это будет наш план прикрытия.

– Хорошо, – отозвался Пип. – Пошли скорей! А потом кто-нибудь из нас поговорит с миссис Миннз. Думаю, она будет рада обсудить происшествие и расскажет нам немало интересного.

Бастер спрыгнул с колен Ларри и побежал к калитке, виляя хвостом.

– Он понял всё, что мы говорили! – сказала Бетси. – Вот увидите, он найдёт больше всех улик.

– Ну и мы от него не отстанем! – засмеялся Ларри. – Вперёд, сыщики! Нас ждут приключения!

Глава четвёртая

Улики и полицейский А-ну-ка-разойдись

Пятеро ребят и Бастер вышли на улицу и направились к дому мистера Хика. Обогнув его, они подошли к лужайке, на которой стоял сгоревший коттедж. Они остановились возле маленькой деревянной калитки: прямо от неё бежала укромная, заросшая травой дорожка, которая, петляя между кустами, вела к коттеджу. Ребята были уверены, что, если они пройдут по ней, их никто не заметит. Они открыли калитку и вошли в сад.

В этот тёплый солнечный апрельский день всё вокруг зеленело и цвело. Под ногами были рассыпаны жёлтые звездочки чистотела. Однако в воздухе всё ещё чувствовался противный запах гари и дыма.

На лужайке ребята увидели то, что осталось от коттеджа – обгорелую закопчённую грудку досок. Когда-то это был небольшой домик с двумя комнатами. Мистер Хик убрал между ними перегородку и превратил их в одну большую студию-мастерскую.

– Ну вот, – прошептал Ларри. – Сейчас мы должны внимательно всё тут осмотреть. Может быть, найдём что-нибудь такое, что

поможет нашему расследованию.

Разумеется, было совершенно бессмысленно пытаться отыскать что-либо там, где прошлой ночью стояла толпа зевак: на том месте всё было истоптано, повсюду виднелось множество следов. Юные сыщики стали обследовать заросшую дорожку к коттеджу и канаву вдоль изгороди.

Бастер тоже участвовал в поисках, но, поскольку ему никто не объяснил, что надо искать, он решил, что его задача – ловить кроликов. Он нашёл кроличью нору, засунул в неё нос и принялся усердно рыть лапами землю. Какая досада, что кролики делают такой узенький вход в своё жилище! Если бы пёс мог залезть туда, он живо переловил бы всех ушастых попрыгунчиков!

– Смотрите, Бастер тоже охотится за уликами, – засмеялся Пип.

Ребята искали следы. Однако ни на дорожке, ни в зарослях чистотела, окружавших тропинку, их не было.

Пип брёл вдоль изгороди, там, где шла канава, над которой нависали кусты ежевики и шиповника. И вдруг...

Задыхаясь от волнения, он позвал остальных:

– Эй! Сюда! Скорей! Я кое-что нашёл!

В мгновение ока все оказались возле Пипа – и быстрее всех Бастер.

– Ну, что там? – спросил Ларри.

Пип показал на канаву: она заросла крапивой, и в одном месте крапива была примята. Ясно, что кто-то стоял здесь, на дне канавы, – в грязи, среди крапивы. Зачем? Ответ был очевиден: этот кто-то не хотел, чтобы его видели!

– Но это ещё не всё! – сказал Пип. – Смотрите!

Он показал на изгородь: в ней зияла большая дыра, вокруг неё торчали сломанные прутья и жерди. Кто-то проломил ограду, чтобы пролезть в сад.

– Ух ты! – Дейзи всплеснула руками, глаза её округлились от изумления. – Ведь это улика, правда, Ларри?

– Да ещё какая! – с довольной улыбкой ответил тот. – Пип, а следов ты здесь не видел?

Пип покачал головой:

– Тот, кто проник сюда, всё время ступал по крапиве. Вот, смотри – здесь видно, как он шёл. Крапива примята, сломана...

Ребята внимательно рассматривали поломанные стебли крапивы. Канавка шла к коттеджу и огибала его – но там искать было бесполезно. Среди сотен отпечатков невозможно было бы определить следы того, кто пролез через изгородь и ждал своего часа, стоя в канавке.

– Слушайте, если мы не можем обнаружить следы этого человека в саду, может быть, надо поискать с той стороны ограды? – предложил Фатти. – Давайте пролезем через этот пролом и посмотрим, не оставил ли он улику снаружи.

Ребята один за другим вылезли через дырку на луг. Последним был Фатти. Оказавшись снаружи, он кое-что заметил – клочок серой фланели, который болтался на остром шипе ежевики. Фатти свистнул, дёрнул Ларри за рукав и ткнул пальцем в клочок ткани:

– Он порвал одежду об этот шип, когда пролезал в дырку. Видишь! Мы неплохо продвинулись в поисках улики. Теперь мы знаем, что он был одет в серое фланелевое пальто или костюм.

Ларри осторожно снял клочок ткани с шипа и положил в спичечный коробок. Ему было досадно, что находка досталась не ему, а Фатти.

– Везёт тебе! – сказал он. – Да, это может быть очень ценной уликой.

– Фатти нашёл улику! – радостно объявила Бетси.

Все поспешили назад к ограде, чтобы поскорей узнать, что отыскал Фатти. Ларри открыл спичечный коробок и продемонстрировал всем кусочек серой фланели.

– Ну вот, теперь осталось только найти человека, у которого есть серый фланелевый костюм или фланелевое пальто, а в нём – дырка

от шипа! – Дейзи произнесла это таким довольным тоном, будто тайна уже была полностью раскрыта.

– По-моему, мы гораздо сообразительней мистера А-ну-ка-разойдись, – заметил Пип.

– У меня глаз-алмаз. – Фатти был очень горд собой. – Никто из вас не заметил этой улики, кроме меня! Я же говорил, что умею работать головой.

– Всё, хватит! – Ларри топнул ногой. – Перестань хвастать. Тебе просто повезло – вот и всё. – Он положил кусочек фланели обратно в коробок.

Всех охватило радостное возбуждение. Бетси захлопала в ладоши:

– Какая чудесная игра! Мне очень нравится быть сыщиком!

– Ты-то чему радуешься? – спросил её Пип. – Я нашёл место, где в сад пролез злоумышленник, Фатти – кусок ткани. А от тебя пока ещё не было никакого проку.

Наконец настала и очередь Ларри. Именно он нашёл след! И кстати, тоже совершенно случайно. Из пролома в изгороди сыщики вылезли на заросший травой луг – на нём, разумеется, нельзя было обнаружить никаких следов. Однако на том лугу явно побывал фермер: неподалёку от изгороди он снял кусок дёрна, и на влажной земле остался отпечаток ноги.

– Наверное, это следы фермера, – покачал головой Пип.

– Нет! Вот они. – Ларри показал на большие следы от сапог, которые виднелись по краям участка со снятым дёрном. – Ну и громадина этот фермер! У него, наверное, сорок пятый размер, а этот отпечаток не больше сорокового. Уверен, что это след того человека, которого мы ищем. Давайте посмотрим, не оставил ли он ещё где-нибудь отпечатков.

Ребята принялись за поиски. На траве, конечно, ничего нельзя было разглядеть, поэтому смотреть стали на краю луга, и Дейзи нашла ещё три отпечатка – прямо возле ступенек, которые вели на улицу.

– Это те же самые? – крикнула она остальным.

Все поспешили к Дейзи и принялись внимательно разглядывать следы. Наконец Ларри утвердительно кивнул:

– Да, похоже на то. Смотрите – подошвы резиновые, узор идёт крест-накрест, а вот и товарный знак. А ну-ка, Пип, сбегай, посмотри на тот, первый отпечаток, – там такая же маркировка?

Пип бегом вернулся туда, где фермер срезал кусок дёрна и где Ларри нашёл первый след. Да, всё совпадало – и узор на подошвах, и товарная маркировка.

– Да! – изо всех сил крикнул Пип. – Всё то же! Точь-в-точь!

– Прекрасно! – произнёс Ларри. – Но, боюсь, нам здесь больше делать нечего. На улице земля твёрдая, там не могло остаться следов. Но нам и так уже известно немало. Мы знаем, что какой-то человек зачем-то прятался возле изгороди, знаем, какого размера, с какой подошвой и даже какой фирмы была на нём обувь! Неплохо для начала!

– Давайте я срисую эти следы, – сказал Фатти. – Я измерю их, уточню размер обуви и сделаю точную копию знаков на подошве. Останется только найти эту обувь – и мы раскроем поджигателя!

– Мы знаем, какая на нём была обувь, какой был костюм, – сказал Ларри, показывая на спичечный коробок, в котором хранился кусочек серой фланели. – Спорим, что наш полицейский А-ну-ка-разойдись не заметил бы этих улики!

– Пойду-ка я в гостиницу, возьму бумагу и карандаш, чтобы зарисовать следы, – с важным видом произнёс Фатти. – Вам повезло, что я хорошо рисую! В последней четверти у меня была пятёрка по рисованию.

– Да, ты любитель порисоваться, – усмехнулся Ларри.

– А ты, похоже, тут самый скромный, – огрызнулся Фатти, которому не нравилось, что Ларри постоянно одёргивает его.

– Да, он скромный! – Дейзи бросилась на защиту брата. – Он очень умный, но не хвастается и не задаётся, как ты, Фредерик Алджернон Троттвиль!

– Хватит! – вмешался в ссору Пип. – Давайте лучше вернёмся к сгоревшему коттеджу и поищем ещё улики.

– Да, давайте! – сказала Бетси. – Я тоже хочу найти улику. Все что-то нашли, кроме меня!

У малышки был такой грустный вид, что Фатти поспешил её утешить:

– Бастер тоже ничего не нашёл, хотя искал изо всех сил. Не расстраивайся, Бетси, я уверен, что скоро и ты найдёшь что-нибудь очень важное!

Сыщики отправились в сад – все, кроме Фатти, который пошёл к себе в гостиницу за карандашами и бумагой. Друзья стояли и смотрели на сгоревший коттедж, когда вдруг сзади раздался грозный окрик:

– А что это вы тут делаете? А ну-ка разойдись!

– Ух ты! Это старина А-ну-ка-разойдись! – прошептал Ларри. – Быстрее! Переходим к плану прикрытия!

Дети встали на четвереньки и поползли в разные стороны, притворяясь, что они ищут потерявшуюся монетку.

– Вы слышали мой вопрос? – прорычал полицейский. – Что вы тут делаете?

– Я потерял монетку, – ответил Ларри.

– Ну конечно, ты уронил её, когда вы примчались сюда прошлой ночью, чтобы путаться под ногами, – нахмурил брови мистер Гун. – Ох уж эти современные дети! Что за воспитание! Всюду суют свой нос, мешают работать! Никакого уважения к взрослым. А ну-ка разойдись!

– О! Вот она! – вдруг воскликнул Ларри, подняв монетку, которую он аккуратно положил в заросли чистотела, как только ребята пришли в сад к сгоревшему коттеджу.

– Монетка нашлась, мистер Гун! Мы можем идти.

– Так идите! – проворчал полицейский. – У меня полно работы – серьёзной, ответственной работы, детям здесь не место!

– Будете искать улики? – поинтересовалась Бетси, и тут же почувствовала толчок от испугавшегося Пипа.

К счастью, А-ну-ка-разойдись пропустил её слова мимо ушей. Он выдворил ребят из сада и закрыл за ними калитку, напутствовав их на прощание:

– Отправляйтесь-ка домой, не путайтесь под ногами и не мешайте работать!

– Не путайтесь под ногами! – негодуяще повторил Ларри. – Он думает, что дети только путаются под ногами и больше ни на что не способны. Если бы он только знал, что мы нашли сегодня! Представляете его лицо? Да он бы позеленел от злости!

– Правда? – У Бетси даже глаза округлились от удивления. – Он стал бы совсем-совсем зелёный? Как крокодил? Как интересно!

– Ах, тебе интересно? Я тоже чуть не позеленел, когда ты ляпнула ему про улики! – сурово сказал Пип. – Ещё бы немножко, и ты бы рассказала ему, что мы ищем улики и уже нашли кое-что. И зачем мы приняли тебя в сыщики?

– Я бы ни за что не сказала ему, что мы тут кое-что нашли! – захныкала Бетси. – Ой! Смотрите! А вот и Фатти! Надо предупредить его, что тут А-ну-ка-разойдись!

Ребята догнали мальчика и сообщили ему, что в саду появился полицейский. Фатти подумал и решил, что вернётся и перерисует следы позже. Ему совсем не хотелось столкнуться возле изгороди с А-ну-ка-разойдись, да и Бастеру тоже.

– Уже пять, – сказал Ларри, взглянув на часы. – Пора на файф-о-клок! Встречаемся завтра в десять утра у Пипа в беседке. Сегодня был на редкость удачный день! Мы все молодцы. Дома я запишу в дневник события этого дня и подробно опишу улики, которые мы обнаружили. Быть сыщиками очень увлекательно!

Глава пятая

Фатти и Ларри кое-что узнают

На следующее утро в десять часов пятеро сыщиков и Бастер снова собрались в беседке. Фатти с важным видом достал лист бумаги, на котором он зарисовал два следа – правый и левый в натуральную величину. Юный талант точно скопировал и рисунок подошвы, и товарную маркировку.

Все принялись внимательно рассматривать рисунки.

– Неплохо получилось, а? – заявил Фатти, надувшись от гордости как индюк. – Я же говорил, что отлично рисую!

Он опять вёл себя как хвастунишка и задавака – и ребята разозлились.

Ларри поманил Пипа и шепнул ему на ухо:

– Давай-ка собьём с него спесь!

Пип засмеялся и кивнул. Ларри взял рисунок и стал придирчиво его разглядывать.

– Да, в общем, неплохо! – сказал он. – Вот только туловище получилось не очень.

– Да и уши вышли так себе, – тут же подключился Пип. – Особенно правое.

У Фатти округлились глаза и перехватило дыхание. Он уставился на свои рисунки, пытаясь понять, о чём говорят его приятели. Ведь на листе нарисованы отпечатки подошв. Что всё это значит?

– Говорят, что самое трудное – это рисовать руки, – продолжал Ларри, прищурившись и держа рисунок в вытянутой руке. – Тут Фатти надо ещё потренироваться.

Дейзи еле удерживалась от смеха, а Бетси встала на цыпочки, чтобы получше разглядеть рисунок. Она никак не могла понять – где же на нём туловище, уши и руки, о которых рассуждали Ларри и Пип?

Фатти наконец догадался, в чём дело. Вспыхнув от гнева, он выхватил рисунки у Ларри и крикнул:

– Опять эти ваши шуточки? Вы прекрасно видите, что здесь нарисованы следы, которые мы нашли у изгороди!

– Ах вот оно что! – развёл руками Пип. – Надо же! Ну теперь всё понятно! А мы-то ломали голову, что бы это могло быть!

Тут Дейзи не выдержала и покатила со смеху. Фатти с обиженным видом засунул рисунок в карман. Бастер вспрыгнул на колени к хозяину и лизнул его в нос.

Бетси тоже догадалась, в чём дело, и, как всегда, простодушно назвала вещи своими именами.

– Я поняла! – воскликнула она. – Это была шутка! Правда, Ларри? Как только я увидела рисунок, я сразу поняла, что это те самые следы – Фатти отлично их нарисовал! Поэтому я очень удивилась, когда вы с Пипом стали говорить про какие-то уши и руки. Фатти, ты прекрасный художник! Я тоже хочу научиться так хорошо рисовать!

Фатти, который собрался было уйти, снова уселся на лавку. Ребята заулыбались, довольные тем, что проучили хвастунишку. Конечно, было жестоко так подшучивать над Фатти, но его бахвальство всех раздражало.

Совещание началось.

– Я записал события вчерашнего дня, – сообщил Ларри, доставая из кармана маленький блокнот. Открыв его, он прочёл список улик, обнаруженных юными сыщиками, и, повернувшись к Фатти, сказал: – Дай мне твой рисунок. Мы должны спрятать его вместе с моими записями и клочком ткани в укромном месте. Это очень важные материалы в нашем расследовании. Где мы будем их хранить?

– Здесь, в беседке! – сказал Пип. – Смотри, Ларри: прямо за твоей спиной находится доска, её можно немного сдвинуть. А за ней – тайник: я обнаружил его, ещё когда был такой же маленький, как Бетси. Я много раз прятал там разные вещи, и никто ни разу их не нашёл. Мы можем положить туда наши секретные материалы.

Пип слегка отодвинул доску и показал всем тайник. Особенно заинтересовался им Бастер: он встал на задние лапы и принялся обнюхивать и царапать доску.

– Он, наверное, думает, что это кроличья нора, – предположила Бетси.

Блокнот, рисунок и спичечный коробок с клочком ткани бережно положили в тайник и закрыли доской. Все были довольны, что нашлось надёжное место и можно не опасаться за сохранность улик.

– Ну, чем мы займёмся сегодня? – спросил Пип. – Надо двигаться вперёд, иначе полиция раскроет тайну быстрее нас.

– Кто-то из нас должен взять интервью у кухарки миссис Миннз. – Сказав это, Ларри заметил, что Бетси не знает, что значит «интервью», и пояснил: – Один из нас поговорит с миссис Миннз и постарается выведать у неё всё, что она знает о происшествии. Понятно?

Бетси кивнула:

– Понятно. Я могла бы поговорить с ней.

– Ты? – презрительно фыркнул Пип. – Нужно, чтобы миссис Миннз выдала нам все секреты. А ты, наоборот, выболтаешь всё, что нам известно об этом деле! Ты сразу же расскажешь ей, чем мы

занимались весь вчерашний день. Ты не умеешь хранить тайны. Тебе нельзя доверить ни одного даже самого маленького секрета!

– Неправда! – топнула ногой Бетси. – Я умею хранить секреты! Я не выдала ни одного секрета с тех пор, как мне исполнилось шесть лет!

– Ну хватит, прекратите! – прикрикнул на них Ларри. – Я думаю, что к миссис Миннз пойдут Дейзи и Пип. Дейзи сумеет ловко разговорить её, а Пип будет следить, не появились ли на горизонте А-ну-ка-разойдись или мистер Хик. Нельзя, чтобы они догадались, о чём Дейзи говорит с кухаркой.

– А у меня какое будет задание? – скромно поинтересовался Фатти.

– А мы с тобой пойдём и побеседуем с шофёром мистера Хика, – ответил Ларри. – Может быть, он расскажет нам что-нибудь интересное. По утрам он обычно моет машину.

– А я?! – захныкала Бетси. – А я что буду делать? Дайте мне тоже какое-нибудь поручение! Я тоже сыщик!

– А для тебя у нас нет никакого дела, – строго ответил Ларри.

Бетси так сникла, что Фатти стало её очень жалко.

– Можно попросить тебя помочь нам? – спросил он. – Мы не сможем взять с собой Бастера, когда пойдём разговаривать с шофёром. Не могла бы пока погулять с ним?

Бетси мгновенно воодушевилась:

– Ой, как здорово! Конечно же я погуляю с Бастером! Может быть, нам повезёт и мы найдём ещё какие-нибудь улики!

– Конечно, – сказал Ларри. – Идите гулять и смотрите во все глаза!

Бетси взяла Бастера за поводок и отправилась с ним вниз по улице к большому лугу. По дороге она несколько раз объяснила пёсику, что он должен быть умницей и искать не кроликов, а улики.

– За работу! – скомандовал Ларри. – Дейзи и Пип, ступайте к миссис Миннз.

– А под каким предлогом мы к ней явимся? – задумчиво спросила Дейзи.

– Придумайте что-нибудь, – нетерпеливо бросил Ларри. – Сыщики должны быть сообразительными. Если тебе ничего не приходит в голову, может, у Пипа появится хорошая идея.

– Нам лучше не идти всем вместе. Давайте разделимся. Вы с Фатти пойдёте вперёд, а мы следом.

Все согласились, что так будет лучше, и Ларри с Фатти первыми вышли из калитки. Вскоре они подошли к дому мистера Хика, который стоял не прямо на улице, а немного в стороне. К дому примыкал гараж. Оттуда доносился мелодичный свист – кто-то насвистывал песенку. Это был шофёр мистера Хика.

– Он моет машину, – шепнул Ларри. – Идём! Сначала мы сделаем вид, что ошиблись домом, а потом предложим ему помощь.

Мальчики подошли к гаражу и увидели автомобиль, а возле него – молодого парня, который ловко орудовал щётками и тряпками. Это был шофёр мистера Хика.

– Доброе утро! – громко произнёс Ларри. – Скажите, пожалуйста, здесь живёт миссис Томпсон?

– Нет, – ответил шофёр. – Это дом мистера Хика.

– Правда? Странно... – пробормотал Ларри, старательно изображая недоумение. Потом он перевёл взгляд на машину. – Какой у вас красивый автомобиль!

– Ещё бы! Это «роллс-ройс»! – гордо ответил шофёр. – Водить такую машину – одно удовольствие. Надо успеть отмыть её, пока хозяин не собрался ехать по делам.

– Давайте мы вам поможем! – предложил Ларри. – Мы можем натереть стёкла и фары. Мой папа всегда зовёт меня в помощники, когда ему надо помыть нашу машину.

Через минуту оба мальчика уже усердно драили автомобиль и беседовали с шофёром.

– Слыхали про пожар? – спросил водитель, доставая баллончик с полиролью. – Хозяин просто вне себя от того, что у него сгорели какие-то ценные бумаги. Ходят слухи, что коттедж загорелся не просто так. Похоже, его подожгли. Ну что ж, неудивительно! Пикс

вообще всё время удивлялся, что никто ещё не поколотил мистера Хика за то, как он ведёт себя с окружающими.

– Пикс? А кто это? – Ларри наострил уши.

– Он служил у мистера Хика – был разом и за дворецкого, и за привратника, и за секретаря, – объяснил шофёр. – Но сейчас его уже нет в доме. Он уволился – как раз в тот день, когда случился пожар.

– А почему он уволился? – с невинным видом поинтересовался Фатти.

– На самом деле он вовсе не уволился, – мрачно ответил шофер. – Он поссорился с хозяином, и мистер Хик его вышвырнул. Пикс взял расчёт и отправился восвояси. Ну и кричали они друг на друга! Я думал, дело до драки дойдёт.

– А из-за чего они поссорились? – спросил Ларри.

– Хозяин узнал, что Пикс иногда брал без спроса его вещи. Надевал его одежду. Дело в том, что они носят один и тот же размер. Пиксу нравилось изображать из себя джентльмена. Как-то раз я видел, как он нарядился в новый тёмно-синий костюм хозяина да ещё нацепил его галстук, синий в красный горошек, и взял трость с золотым набалдашником. Расхаживал по комнатам и смотрелся в зеркала – фу-ты ну-ты, важная птица! Павлин, да и только!

– Ах, вот оно что! – сказал Фатти. – Ну, тогда ничего удивительного, что мистер Хик разозлился на него и выгнал с работы. А Пикс, наверное, обиделся на хозяина?

– Ещё бы! – усмехнулся шофёр. – Он был зол, как сто чертей. Явился ко мне и начал проклинать хозяина – такого наговорил, у меня чуть уши не завяли. Ушёл он от нас около одиннадцати утра. Его мать-старушка живёт в соседней деревне. То-то она, должно быть, удивилась, увидев, как её сыночек, мистер Хорас Пикс, марширует по дороге с саквояжем в разгар рабочего дня!

Мальчики переглянулись – у обоих одновременно промелькнула одна и та же мысль. Что, если это Пикс поджжёт коттедж? Надо срочно разузнать, где был и что делал Хорас Пикс вечером накануне пожара.

Окно в доме распахнулось, и раздался грозный окрик:

– Томас! Готова наконец машина? Что ты там копаешься, дармоед? Я за что тебе деньги плачу? Если так будет продолжаться, я в два счёта дам тебе отставку – и чао^[2]!

– Это хозяин, – прошептал Томас. – Лучше бегите-ка отсюда, пока он вас не заметил. Спасибо за помощь, ребята!

Отойдя немного от гаража, мальчики оглянулись. В окошке они увидели мистера Хика: в руке он держал чашку горячего какао и сердито смотрел вниз, туда, где Томас полировал машину.

– Чао-какао! – хихикнул Ларри. – Мистер Хик – сама доброта и любезность!

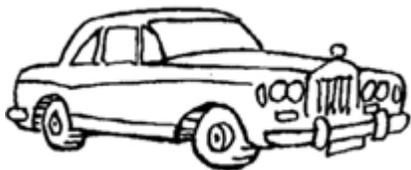
Фатти тоже засмеялся.

– Давай будем звать его мистер Чао-Какао! Однако мы ловко провернули эту операцию и узнали кое-что интересное! Готов поспорить, что пожар устроил Хорас Пикс! Как ты думаешь, Ларри?

– Давай сначала дождёмся Пипа и Дейзи, – ответил Ларри. – Интересно, удастся ли им выудить что-нибудь стоящее из миссис Миннз?

– Может, и удастся, но, уж конечно, их улов не сравнится с нашим! – по своей старой привычке прихвастнул Фатти.

Мальчики вышли на улицу и не спеша направились к штабу сыщиков, то есть к беседке в саду Пипа.

Глава шестая

Миссис Миннз рассказывает много интересного

Меж тем у Дейзи и Пипа дела тоже шли неплохо. Они дошли до сада мистера Хика, остановились у входа и заспорили о том, под каким предлогом им заглянуть к миссис Миннз. И тут они ясно услышали, как кто-то сказал: «Мяу!»

Дейзи спросила Пипа:

– Ты слышишь? Наверное, где-то рядом кошка! – и оглянулась по сторонам, пытаясь определить, откуда раздаётся мяуканье.

«Мяу» послышалось опять. Дети посмотрели на дерево и увидели, что прямо над их головами на ветке сидит чёрный котёнок с белыми лапками и белой манишкой. По его несчастной мордочке сразу было ясно: малыш забрался слишком высоко и теперь не может слезть.

– Бедняжка! – воскликнула Дейзи. – Пип, ты можешь снять его оттуда?

Пип кивнул и полез на дерево. Вскоре он уже спускался вниз, держа на руках котёнка. Дейзи взяла малыша и прижала его к груди.

– Чей же он, интересно? – спросила она.

– Может быть, это котик миссис Миннз, – радостно ответил Пип. – Так это или нет, но у нас теперь есть отличный предлог заглянуть к ней на кухню!

– Точно! – обрадовалась Дейзи. – Пошли скорей!

Ребята зашли в сад и направились к кухне.

Девушка лет шестнадцати подметала двор, поднимая облака пыли, а из кухни лился нескончаемый поток слов:

– ...и смотри, аккуратней, Лилли, не оставляй за собой сор – убери все бумажки! В прошлый раз, когда ты подметала двор, ты не заметила разбитую бутылку. Там ещё валялась старая газета и ещё всякий мусор! Ничегошеньки-то ты не умеешь: ни подметать, ни посуду мыть, ни пироги печь! Одно слово – неумёха! Какая из тебя помощница! Только лишняя обуза – вместо того чтобы готовить обед для хозяина, я должна присматривать за тобой, лентяйкой эдакой, и учить тебя самым простым вещам – тому, что и так должна уметь каждая девушка!

Эту тираду миссис Миннз произнесла залпом, ни разу не остановившись, чтобы перевести дух. Девушка как ни в чём не бывало продолжала орудовать метлой, пропустив сетования кухарки мимо ушей.

– Добрый день! – сказал Пип. – Скажите, пожалуйста, это не ваш котёнок?

– Миссис Миннз! – крикнула девушка с метлой. – Тут какие-то дети принесли котёнка!

Миссис Миннз появилась в дверях кухни. Это была пухленькая, румяная женщина, с круглыми щеками и круглыми боками, в платье с засученными рукавами и в переднике, перепачканном мукой.

– Это не ваш котёнок? – повторил Пип, а Дейзи протянула малыша кухарке.

Та всплеснула руками.

– Ах ты, неслух! Опять убежал! Где вы его нашли? – Миссис Миннз взяла котика и прижала его к груди. – Ириска! Кис-кис! Держи своего котёнка! Как тебе не стыдно, Ириска! Почему ты не следишь за своим сыночком?

Из кухни вышла большая чёрно-белая кошка, потёрлась о ноги миссис Миннз и важно прошествовала в сад. Котёнок запищал, пытаясь вырваться из объятий кухарки. Та наклонилась и осторожно поставила его на землю. Малыш тут же со всех лап припустился вслед за кошкой.

– Так это его мама? – спросила Дейзи.

– Да! У неё ещё двое котят, – ответила миссис Миннз. – Хотите посмотреть? Такие милые малыши! Собак я недолюбиваю, а кошек просто обожаю!

Дети зашли в кухню. В углу стояла корзинка, а в ней мирно спали два чёрно-белых котёнка.

– Ах, какие чудесные котики! – восхитилась Дейзи. – А можно мне немножко с ними поиграть?

Это был удачный предлог задержаться на кухне и постараться выпытать кое-что у миссис Миннз.

– Хорошо, можете побыть здесь, только не мешайтесь под ногами! – Она достала большой пакет муки. – Я собираюсь замесить тесто для пирогов. Откуда вы, дети? Где вы живёте?

– Тут рядом, надо немножко пройти вверх по улице, – ответил Пип. – Прошлой ночью мы прибежали сюда, как только начался пожар.

Напоминание о пожаре сразу выбило миссис Миннз из колеи. Она шумно вздохнула, бросила пакет на стол, упёрла руки в боки и замотала головой так сильно, что её круглые щёчки так и запрыгали.

– Ужас! Какой же это был ужас! – запричитала она жалобным голосом. – Когда я увидела, что творится, я чуть не упала в обморок!

У меня чуть душа с телом не рассталась!

Дети переглянулись: было очевидно, что душе миссис Миннз очень уютно в её пухленьком, кругленьком теле, и потому душа вряд ли согласилась бы так легко его покинуть.

А миссис Миннз продолжала говорить без умолку:

– Я сидела здесь на кухне и беседовала со своей сестрицей. Я так устала за день и больше не могла ничем заниматься. И вдруг моя сестра говорит: «Мария! Что-то горит! Пахнет гарью!»

Дейзи перестала гладить котят и подошла поближе к миссис Миннз. Пип тоже был весь внимание.

– Так вот, – продолжала кухарка, довольная тем, что её рассказ так захватил юных слушателей. – Говорю я, значит, сестре: «Ханна!» – мою сестру зовут Ханна, – значит, говорю я ей: «Ханна! И вправду что-то горит! Уж не забыла ли я выключить духовку, где стоит жаркое?» А Ханна-то мне и отвечает: «При чём тут духовка, Мария? Дым валит к нам в кухню снаружи, из сада!» Тут я выглянула в окно – а там... Ох, ну и ну! Дым до небес! Пламя! А жаром так и пышет, как из паровозной топки!

– Представляю себе, что вы пережили! – всплеснула руками Дейзи.

– «Слушай-ка, – говорю я сестре, – сдаётся мне, что это горит мастерская хозяина!» – продолжала миссис Миннз. – Ну и денёк выдался! Сначала мистер Пикс разругался с хозяином, забрал все свои пожитки и ушёл из дома. Потом явился мистер Вунькас, и они с хозяином так кричали друг на друга, что я боялась, как бы не дошло до смертоубийства! А потом в сад залез какой-то грязный бродяга, и хозяин поймал его, когда тот воровал яйца в нашем курятнике! А в довершение всего – этот ужасный пожар!

Дети слушали затаив дыхание. Миссис Миннз обрушила на них целый поток новостей! Ну и ну! Похоже, накануне пожара в этом доме все только и делали, что ругались.

Пип спросил:

– А кто такой этот мистер Пикс?

– Он служил здесь, у мистера Хика. Был его дворецким и секретарём. Тот ещё фрукт, доложу я вам! Я старалась держаться от него подальше. Ни капельки не удивлюсь, если пожар – его рук дело. С него станется!

Тут Лилли вмешалась в разговор:

– Ничего подобного! Мистер Пикс – настоящий джентльмен. Он и мухи не обидит! Не такое у него воспитание! – Лилли с грохотом воткнула метлу в чулан среди старых тазов и вёдер. – Если уж кто и способен на такое дело, так это старик Вунькас.

Дети переглянулись и захихикали.

– Неужели его и в самом деле так зовут? – спросил Пип. – Наверное, это не имя, а кличка?

– Никакая это не кличка! – ответила миссис Миннз. – Это его фамилия. И она очень ему подходит. Куда только смотрит его экономка! Вечно ходит в старой драной одежде, носки все в дырках, шляпой как будто в футбол играли. Но правда, надо сказать, он большой дока по части старых книг и рукописей – настоящий знаток!

– А почему они поругались с мистером Хиком? – спросил Пип.

– Кто ж их знает, что они не поделили? – развела руками миссис Миннз. – Да они вечно ссорятся. Они оба много знают и постоянно спорят обо всём. Никогда друг с другом не соглашаются. После каждого учёного спора старик Вунькас выходит от мистера Хика злой как собака, что-то бормочет себе под нос, размахивает руками. И вечно ка-а-ак хлопнет за собой дверь! У меня аж все блюда в буфете звенят. Но насчёт того, что он мог поджечь коттедж, – нет, в это я не верю. Это Лилли на него наговаривает. Он и зажигалкой-то не умеет пользоваться, где уж ему устроить пожар! Уверена, это сделал мистер Пикс! Затаил злобу и отомстил хозяину.

– Нет, мистер Пикс никогда бы так не поступил! – Лилли снова кинулась на защиту бывшего слуги. – Он такой милый молодой человек! Вы не имеете права так говорить о нём! То, что вы сказали, миссис Миннз, – это просто клевета!

Услышав это, миссис Миннз вышла из себя:

– Ах ты, дерзкая девчонка! Да как ты смеешь при мне рот раскрывать? Не твоё дело указывать мне, на что я имею право, а на что не имею! Сначала научись как следует мести двор, мыть полы и вытирать пыль в комнатах! Пойди убери наконец паутину из угла – вон она там, прямо на тебя смотрит! – а потом будешь старших поучать. Бессовестная!

– Я не бессовестная! – со слезами на глазах попробовала возразить бедняжка Лилли. – Я только хотела сказать, что...

– Меня вовсе не интересует, что ты хотела сказать! – прикрикнула на неё миссис Миннз, стукнув по столу скалкой. – Лучше пойд и

принеси мне масло. После твоей уборки я всё утро его не могу найти. А своё мнение оставь при себе, уж будь добра!

Дейзи и Пипа совсем не интересовало, куда делось масло. Им хотелось узнать больше о людях, с которыми ругался мистер Хик, ведь все они могли пожелать свести с ним счёты. Судя по всему, к числу таких людей относились и бывший слуга мистер Пикс, и старый чудак мистер Вунькас, знаток старинных книг и рукописей. Однако миссис Миннз упомянула ещё и бродягу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Энид Блайтон

ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ

Enid Blyton®

Тайна сгоревшего коттеджа

Примечания

1

Фат – самодовольный франт, щёголь; пустой, любящий порисоваться человек.

[Вернуться](#)

2

Чао – до свидания (*итал.*).

[Вернуться](#)